

Лучший арматурщик строительства Назаровской ГРЭС Абдул ЖИГУЛИН.

Госполитиздат выпустил в свет новый учебник — «Историю Коммунистической партии Советского Союза».

ИСТОРИЯ — ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ

Вопрос: Чем вызвана необходимость создания нового учебника по истории партии?

Вопрос: Как была организована работа над книгой?

Вопрос: Что вы имеете в виду?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Вопрос: Как вы относитесь к новому учебнику по истории партии?

Журналы в июле

«МОСКВА» — номер открывает речью Никиты Сергеевича Хрущева на Третьем всесоюзном съезде писателей.

«ВЕЩЬ» — в этом номере опубликованы рассказы Л. Овалова «Партизанские поручения» и «Перестройка управления промышленностью».

«СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ» — в этом номере опубликованы рассказы Л. Овалова «Партизанские поручения» и «Перестройка управления промышленностью».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 85 (4051) Четверг, 9 июля 1959 г. ЦЕНА 40 КОП.

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ НАЗАРОВСКОЙ ГРЭС

Назарово — в недавнем прошлом небольшое сибирское село, а сейчас прославленная на всю страну стройма крупная тепловая электростанция Назаровской ГРЭС.

В Назарово был выпущен специальный номер «Литературной газеты» в Сибири, рассказывающий о трудовых буднях, о бытовых и культурных заботах строителей.

Свободу Глезосу!

Его жизнь должна быть спасена!

С чувством величайшей душевной боли и тревоги восприняли мы, советские писатели, известие о предстоящем рассмотрении греческим военным судом так называемого «дела Маноласа Глезоса».

Жизнь Глезоса должна быть спасена! К. ФЕДИН, М. ШОЛОХОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. ГВАРДЛОВСКИЙ, И. ТИХОНОВ, Л. СОБОЛЕВ, Н. ПОГОДИН, И. ЭРЕНБУРГ, В. ПОДВОЙМОВ, М. ИСАКОВСКИЙ, В. КАТАЕВ, С. ШИПАЧЕВ, С. МАРШАК, Ф. ПАНФЕРОВ, А. КОРНЕЙЧУК, М. ТУРСУН-ЗАДЕ, Н. ГРИВАЧЕВ, П. БРОВКА, А. СУРКОВ, И. АВАШИЛДЗЕ, Г. МАРКОВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ВАЖАН, А. АРБУЗОВ, Л. КАССИЛЬ, М. АУЗОВ, К. СИМОНОВ, Л. НИКУЛИН, И. АНДРОНИКОВ, Е. ПОПОВКИН, А. ЧАКОВСКИЙ.

Мы возымаем свой голос в защиту Глезоса. Мы обращаемся к правительству Греции, к греческому народу, ко всем, для кого понятия чести и достоинства — не пустой звук, с явным отторжением и протестом предостерегаем расправу над одним из лучших и честнейших современников наших.

Жизнь Глезоса должна быть спасена! Своими подвигами, всей своей славною патриотической деятельностью Манолоше Глезосу вызвал любовь и восхищение греческого народа и всех прогрессивных сил человечества.

Оскорбление миллионом людей

Смертельная угроза, нависшая над мужественным сыном греческого народа, вызывает нашу глубокую озабоченность судьбой Маноласа Глезоса и побуждает нас, работников советского киноискусства, присоединить свой голос к гневному протесту миллионов людей, требующих остановить руку палача, забравшего над славным патриотом.

Наш труд в искусстве вдохновлен идеями гуманизма, и мы не можем оставаться безразличными свидетелями произвола и готовящегося чудовищного злодеяния. Вот почему часы, оставшиеся до суда над Манолошем Глезосом, стали для каждого из нас томительным временем тревоги. Речь идет о судьбе одного человека. Жизнь людей, воплощаясь в личности и преданности интересам народа, она выражает дух времени и представляет миллионы людей от человеческого идеала и служения ему.

Совершить насилие над таким человеком, как Манолош Глезос, — значит нестерпимо оскорбить чувства и мысли миллионов людей, их духовную общность, которая является одним из высших достижений современной цивилизации.

Суд над Манолошем Глезосом — это попытка куклы потерявших совесть реакционеров унизить расправу над незабвенным духом, над самими воплощением безграничной любви к родине, к людям.

Мы призываем деятелей культуры всех стран присоединить свой голос в защиту великого гражданина Греции — Маноласа Глезоса, не дать свершиться черному злодеянию против героя Акрополя.

По поручению президиума Оргкомитета Союза работников кинематографии СССР: народные артисты СССР И. ПЫРЬЕВ, Г. АЛЕКСАНДРОВ, С. ВАСИЛЬЕВ, С. ГЕРАСИМОВ, М. РОММ; народные артисты РСФСР С. ЮТКЕВИЧ, А. ЗГУРИДИ; заслуженные деятели искусств РСФСР М. КАЛАТОВ, И. КОПАЛИН, А. ШЕЛЕНКОВ

Наш священный долг

Своими подвигами, всей своей славною патриотической деятельностью Манолоше Глезосу вызвал любовь и восхищение греческого народа и всех прогрессивных сил человечества.

Нас восхищают его бесстрашие, светлое благородство в борьбе с черными полчищами фашистов, в борьбе с мракобесием и реакцией. И совесть народов возмущена тем, что его, национального героя Греции, бросили в тюрьму. Ему угрожают смертью те, кто намерен превратить Грецию в атомную базу для новой войны, для новых массовых убийств. Это просто чудовищно. Гневный протест вызывает расправа с человеком, воплотившим в жизнь древние легенды о героях Греции.

Долг всех честных людей — отстаивать жизнь и свободу Маноласа Глезоса. Михаил СЛОНИМСКИЙ ЛЕНИНГРАД

САМЫЕ ЛУЧШИЕ

ЗАКОНЧИЛСЯ проводившийся Министерством просвещения РСФСР второй тур конкурса на лучшую книгу о науке и технике для детей школьного возраста.

Вторых премий удостоены: К. Андреев за биографический роман «Три жизни Юлия Верна», Г. Анфолов за рукопись «Искусственное солнце», К. Гильзин за рукопись «В небе застрявшего дня», В. Осипов за книгу «Тайна Сибирской платформы», Е. Пермяк за рукопись «Твое завтра» и «Сказка о стране «Терра-Ферро».

Третьи премии присуждены Ю. Давыдову за рукопись «Напуганы ищут путь», Б. Дижур (Свердловск) за рукопись «Стелляная река», Ю. Долгушину за рукопись «Генератор чудес», В. Коржиков и художнику В. Дувидову (Владивосток) за книгу стихов «Морской конек» и за неопубликованные стихи «Про гейзера», Е. Мару за книгу «Человек строит дом», А. Стругацкому и Б. Стругацкому (Ленинград) за рукопись «Страна багровых туч», Л. Хвату за книгу «В дальних планетах и полетах».

Присуждено также 26 поощрительных премий. Первый номер «Тихого океана»

В Приморском книжном издательстве вышел первый номер альманаха «Тихий океан». В нем печатается роман Н. Алексеева «По зову сердца», рассказывающий о жизни советских разведчиков, выполнявших опасные и смелые поручения в тылу врага во время Отечественной войны. Ранее писатель опубликовал романы «Яков Желнов» и «Испытание», которые являются частями трилогии.

В очерках, помещенных в альманахе, рассказывается о дальневосточных пограничниках и тружениках приморской тайги, о Юре.

На страницах «Тихого океана» читатели найдут также новые стихи поэтов Приморья.

МУЗЕЙ СРЕДИ СКАЛ

В высокогорном осетинском селении Нер, где родился и провел свои детские годы Коста Хетагуров, недавно открылся дом-музей поэта. При нем создана библиотека, в которой собраны произведения Косты Хетагурова, изданные на различных языках. Осетинские писатели передали библиотеке свои книги с автографами.

Открытие дома-музея — отличный подарок к 100-летию со дня рождения Косты Хетагурова, которое празднуется осенью этого года.

ЗАПЕВАЛА СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

70-летие Николая АСЕЕВА

Сегодня исполняется семьдесят лет выдающемуся советскому поэту Николаю Николаевичу Асееву.

В приватстве, направленном Юбилейному Союзу писателей СССР, бюро правления Союза писателей РСФСР и президиуму правления Московского отделения, говорится:

Мы, Ваши друзья и собратья, приветствуем в Вашем лице одного из замечательнейших советских поэтов, великого мастера, чей яркий и самобытный талант широко известен в нашей стране и за ее рубежами.

Начав писательский путь еще до революции, Вы с первых же дней Октября связали свое творчество с историческими судьбами нашего народа. Ваши песни шли в одном строю с легендарными полками и дивизиями Красной Армии. От первых свершений молодой Советской власти до великих вышинных дел народа Вы были чутким поэтическим лепетником, горло и открыто откликавшимся на зов времени. На случайном и недавнем Вашем стихе о коммунистических бригадах и о полете спутника Земли явились у нас самым первым поэтическим приватством грандиозным деянием советских людей. Вы были и остаетесь запевалой и первофлагманом своего народа, являя пример тому, каким должен быть подлинно народный, русский, советский поэт.

Близкий друг и соратник великого певца революции — Владимира Маяковского, Вы продолжаете его боевую традицию несения поэзии передовыми идеями

своей эпохи, обновлении поэтического форм, словарного состава, ритмического строя стиха, вошедшего в нашу культуру и обиход, оказывающего мощное воздействие на советскую поэзию и прогрессивную поэзию мира. Ваши поэмы «Семен Прокляков», «Свердловская буря», «Макковский начинается» и другие, Ваша лирико-эпическая лирика и лирические фелетоны, газетные отклики и философские раздумья — это произведения художника-новатора, горячего и убежденного борца за новый мир, душевно щедрого и всегда обращенного к людям.

Большое значение для нашей литературы имеют также Ваши статьи о мастерстве поэта, о языке и Ваши блистательные переводы украинских народных песен, стихов П. Тычины, Ю. Туймыса, А. Мицкевича, К. Эрбена, Я. Неруды. Новые Ваши книги, выступления в печати со стихами и статьями говорят о вечно молодом Вашем таланте и несравненном мастерстве.

Все мы высоко ценим Ваше чуткое отношение к молодому начинающим авторам, которых Вы зорко высматриваете в народе, а найдя, умело и терпеливо им помогаете.

Дорогой друг и товарищ, наш Николай Николаевич, как Асеев! Мы от всей души желаем Вам здоровья, долгих лет жизни и новых творческих свершений на благо родной советской литературы, на благо великому народу — строителю коммунизма.

ИДЕТ ТВОРЕНИЕ БУДУЩЕГО

Петрусь БРОВКА

ПРОШЛО всего несколько месяцев после внеочередного XXI съезда нашей партии. Каждый, кто активно участвует в созидательном труде, каждый, кто возмужавно следит за событиями, происходящими сегодня в Советской стране, не может не испытывать чувства большого, радостного подъема.

Если мысленно окинуть взором нашу необъятную Родину — от Крайнего Севера до субтропиков Юга, от героического Бреста до далекой Камчатки, нигде не найдешь места, дышащего застоялым покоем. Все движется, все рвется в завтра! Скажу откровенно: об этом я не могу говорить без патетики. Разве можно не увлечься, если видишь поднимающиеся башенные краны, воздвигающие новые стены жилищ и предприятий, если по бескрайним степям неслышно урчат тракторы и комбайны, если воль в будущих каналах шагают неумолимые экскаваторы, если буры пробиваются в богатейшие кладовые земли?

И мысль обращается к тому, кто все это творит, кто создал эту могучую технику, преобразующую не только природу, но и умы человеческие, — к нашему советскому народу! Она обращается к той огромной силе, которая на протяжении многих десятилетий неустанно ведет нас к победит, — к родной Коммунистической партии и ее ленинскому Центральному Комитету. Наша великая партия — сердце, разум и честь народа.

Думаешь об этом, и невольно приходишь на память образные и вдохновенные слова Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева, сказанные им на XXI съезде партии: «Подобно тому, как

передовой отряд альпинистов смело и мужественно штурмует новые, казалось бы, непреступные вершины и прокладывает путь людям, идущим за передовым отрядом, так и наша партия — боевой авангард рабочего класса, трудящихся Советского Союза — ведет советский народ к сияющим вершинам коммунизма.

Семилетие, в которое мы вступили, — это новый важный, можно сказать, решающий рубеж на пути исторического развития нашей страны. Коммунистическая партия, весь советский народ исполнены твердой уверенности, что они возьмут и этот рубеж и выйдут на широкое плато, и тогда откроются новые просторы, тогда будет легче идти вперед».

Да, на леса стройки поднялся сейчас великий советский народ — на Братской ГЭС, на целинных землях, на Полоцком нейтрале, на... Да разве можно перечислить все участки гигантского фронта семилетия!

Впервые в истории человечества наша ленинская партия действительно выводит народ на широкое плато, где воздвигается величественный дворец коммунизма.

В дни, когда кончат работать исторический пленум ЦК КПСС, занимавшийся разрешением важнейших вопросов промышленного строительства, дух захватывает от вдохновляющих перспектив, благородных задач. Они по плечу нашему народу. Ибо с каждым днем богаче становятся наши люди, лучше работают фабрики и заводы, быстро растут наши люди.

Неизмеримо упрочился в мире авторитет нашей Родины. Партия глубоко вдохнула в душу советского человека великую веру в самое светлое будущее — коммунизм.

Повсюду мы чувствуем направляющую силу партии. Пример коммуниста вдохновляет советского человека. Наш долг, долг советских писателей, — достойно отобразить в своих произведениях душу и разум вождя масс — коммуниста. Нельзя дать рецепт для создания образа положительного героя. Важнее всего понять, что крайне необходимы книги, которые повествовали бы людям об организующей и вдохновляющей роли партии. У нас выросли новые люди, выросли и новые вожаки народа. Они были и будут безгранично преданы великим идеям марксизма-ленинизма. Но за несколько десятилетий Советской власти облик их изменился. Они по-настоящему овладели великим техническим опытом, знаниями, научились по-новому руководить массами, — вот это и хотелось бы увидеть в наших литературных произведениях.

Недавно закончился III съезд писателей СССР. Он поистине вздохнул советских литераторов на создание новых произведений, в которых достойно были бы отражены героические трудовые подвиги народа. Речь Никиты Сергеевича Хрущева на съезде и его замечательный личный пример огромного труда на благо народа заставляют нас еще больше думать о том, как следует работать писателю, как следует жить писателю — очевидно и участнику удивительных деяний современности. С лесов новостроек, с це-

льных земель, с предприятий и полей все чаще раздаются голоса писателей, глубоко изучающих жизнь. Можно не сомневаться, что в ближайшие годы мы пожнем богатый литературный урожай.

И предстает пожелать тому, кто прокладывает это время, прокладывает и не сможет нарастить упущенное.

Великое творится вокруг нас, великое творится рядом с нами. Необходимо только желание быть участником его. Ведь если писатель Мяска хочет активно помочь народу сегодня, то разве не вдохновляет его на работу — работу мысли, фантазии и пера — также хотя бы, казалось, обычные вещи: громадные трубы, лежащие воль вшиз белозерской долины, по которым пройдет газ по трассе Дашава — Минск — Ленинград; быстро растущие корпуса завода автоматических линий и агрегатных станков; огромные самосвалы нового автозавода, испытываемые на шоссе Минск — Москва; новые переправы кварталы города?... А за всем этим — новые герои, новые характеры наших славных современников!

Много дел у советского народа. Много надо делать и нам, советским литераторам. Весь народ глубоко уверен в успехе своего дела, ибо им руководит наша славная Коммунистическая партия и ее ленинский ЦК.

Н. С. Хрущев на III съезде писателей СССР говорил о «слиянии дум нашей партии с думами народов нашего великого Советского Союза». Думы советского писателя, верного помощника партии, навсегда слиты с ее великими делами! МИНСК

ЧТОБ СКОРЕЕ ЗАБИЛОСЬ ТУРБИННОЕ СЕРДЦЕ

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ НАЗАРОВСКОЙ ГРЭС

ЛИТЕРАТУРНАЯ Л в СИБИРЬ ГАЗЕТА

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

НАЗАРОВСКАЯ, ТЕПЛО ВАЯ...

Войдемте, друзья, в кладовую чудес. Одну из прекраснейших в мире. Пред нами громада Назаровской ГРЭС — Турбинное сердце Сибири.

Железобетоном сойдя с чертежа На тучную пойму Чулыма, Она поражает красою своей, Людскими руками творимой. Здесь будет воздвигнут электрочертот, Огромный, красивый, стократный, И знает страна, что в намеченный срок Рванется в работу назаровский ток Потоком невиданной силы.

Он хлынет в Кузбасс, он пойдет на Тайшет, Заводы и стройки насытит, Он будет волшебником, сеющим свет, Разведком смелых открытий, Работником тити, владыкой воды, Властителем каждой машины, Прорабом земли, древесины, руды, Металла, угля, нефелинов...

...Да здравствует сила талантливых рук, Что в сроки, кратчайшие в мире, Позволят услышать размеренный стук Турбинного сердца Сибири!

Назаровский угольный разрез. Работает гидромонитор...

3 НОПНЫМ и душным утром дрелина подхватила вагоны выездной редакции «Литературной газеты», прибывшие с поездом из Ачинска на станцию Ададым, и через час они были в самом центре строительной площадки Назаровской ГРЭС. Вагоны остановились вблизи котлована главного корпуса. Шаг за шагом — и под ногами бетонные плиты, всюду груды бруса, брусчатки. Вереницей идут самосвалы, экскаватор выгружает землю, оштетинилась арматурой полузарытая бетонная труба; там и тут вспыхивают огни электросварки...

Чулымско-енсейская котловина с ее таежными дубраями, пахотными землями, выпасами и редкими поселениями никогда и ничем не была примечательна. Мало ли таких котловин в Сибири! Не отразилось на ее судьбе и то, что геолог Д. А. Клеменц открыл в 1888 году вблизи деревни Назарово залежи бурых углей. Донесения геолога затерялись в архивной пыли департаментов...

Ныне Назарово — районный центр с Дворцом культуры угольщиков, заводами, железнодорожным вокзалом, громадой элеватора, а главное — с гигантским угольным разрезом. Угля в Назарове — изобилие. Только сносим небольшие пласты породы, да и черпай сколько хочешь горячего камня! Запасы бурых энергетических углей определяются астрономическими цифрами. Подобная уникальная топливная база и позволила избрать Назарово местом для сооружения самой совершенной тепловой электрической станции семилетки.

Но каждая тепловая станция нуждается не только в топливе, — для назаровского испло-лина потребуются огромные количества воды.

Исследова те л и принялись изучать Чулым. Проверили дно реки и берега, взглянули с воздуха, вошли в студеный поток. Река не из легких! Ее сток весьма неравномерен — много воды в русле весной и летом и совсем мало зимой. Но покорены куда более сложные и трудные реки. Будет обуздан и Чулым.

Земонаряды уже намывают перемычки, под защитой которых поднимается плотина. Она остановит реку и образует водохранилище. Вблизи него построят станцию.

Эта большая стройка семилетки стала лабораторией, «испытательным полигоном». Здесь испытывают новинки техники, внедряют новейшие конструкции оборудования, системы автоматизации и механизации. В крупноплощадном здании станции из сборного бетона будут установлены совершенные котлы и турбины. Все процессы на этой станции будут полностью автоматизированы. Деловито и настойчиво ведут здесь борьбу за осуществление решений июньского Пленума ЦК КПСС об ускорении технического прогресса.

Что же происходит сейчас на строительстве Назаровской ГРЭС?

НА ЭКСКАВАТОРАХ и самосвалах, в кабинах бульдозеров и кранов, на вилке арматуры и укладке бетона видны проклевывающиеся парней и девушек.

На строительстве завода сборного железобетона работает бригада Юрия Карасова. В его бригаде — молодежь, крепкие, веселые, загорные паренки и девчата.

— Еду в Москву, на встречу с болгарским другом, — говорит Юрий Карасов. — Мне отпуск дали; в условленное время сойдемся с ним в Москве, поговорим о делах, о соревнованиях.

Бригада бетонщиков Юрия Карасова заваяла переписку с бригадой болгарских бетонщиков Ивана Рачева.

— Расскажи ему про Сибирь, — советуют друзья Юрию Карасову. — Про Сибирь пишут, что место глухое, дикое, медведи кругом. А ты скажи товарищу Ивану Рачеву про Сибирь по-нашему — как строи, как бетон кладет, как учился.

Пока бетонщики общаются с Юрием Карасовым, что не забыть бы рассказать болгарскому другу, около вагонов выездной редакции расположились полукругом на бетонных плитах члены бригады трубостроителей Яза Ахметова. Пришли они отгоренные:

— Хотим в небо, а нас не пускают, — раздраженно говорит бригадир Ахметов. — Мы командированы из Сталинска строить здесь, в Назарове, высоченные трубы. Я вот шесть труб построил, это — седьмая. Но нигде таких беспорядков в

ХОРОШО СТРОИТЬ, ХОРОШО ЖИТЬ!

Евг. РЯБЧИКОВ

организации работ, как здесь, я не видел. Бетон подают от случая к случаю, дороги нет...

Поэт Валентин Берестов слушает трубостроителей и подает реплику: За сжатые сроки идет борьба, Проставать нет резона. Но, как говорится, дело — труба, Когда для трубы нет бетона.

Трубостроители смеются: экспромт понравился.

— Мы обещали закончить кладку трубы высотой в сто пятьдесят метров и весом почти в семь тысяч тонн к седьмому ноября, к празднику, — продолжает разговор сварщик Павел Давко. — А разве мы выполним свои обязательства? Нет, не выполним...

В ВАГОНЕ-РЕДАКЦИИ слышится телефонный звонок — с железнодорожного телеграфа сообщают: в адрес «Литературной газеты» в Сибирь прибыла телеграмма из Боготола — обращение железнодорожников к строителям ГРЭС дать быстрее ток для транссибирской магистрали.

Еще звонок: перестают обращение электриков железной дороги из Ачинска.

На огромном пространстве Сибири раскинулся фронт электрификации железной дороги. От Мариинска до Тайшета трудятся монтажники. Но они обеспокоены: получат ли вовремя ток? Пойдут ли в июне 1960 года электропоезда?

Беспокойство железнодорожников объяснимо: они опережают строителей электрической станции. А без ГРЭС не быть электроэнергии на стальной магистрали Сибири.

Призыв железнодорожников всколыхнул строителей. Они хотят досрочно завершить работы, повысить темпы, но им нужно оборудование, пужны котлы и турбины. И вот в многотиражку «Литературная газета» поступает письмо коллектива строителей Назаровской ГРЭС к заводам — изготовителям технологического оборудования.

Нет сомнения, письмо это дойдет до коллектива и Подольского машиностроительного завода, и Ленинградского завода «Электросила», и Днепродзержинского завода металлургического оборудования, и Сызранского завода тяжелого машиностроения и до коллективов других предприятий-поставщиков. Но этого мало. Писатели Москвы и Ленинграда, Украины и Поволжья оказали бы существенную помощь огромной стройке семилетки, если бы горячим своим словом привлекли внимание машиностроителей к заказам крупнейшей тепловой электростанции Сибири, помогли бы разбить социалистическое соревнование среди коллективов предприятий за досрочную отгрузку в Назарово всего технологического оборудования.

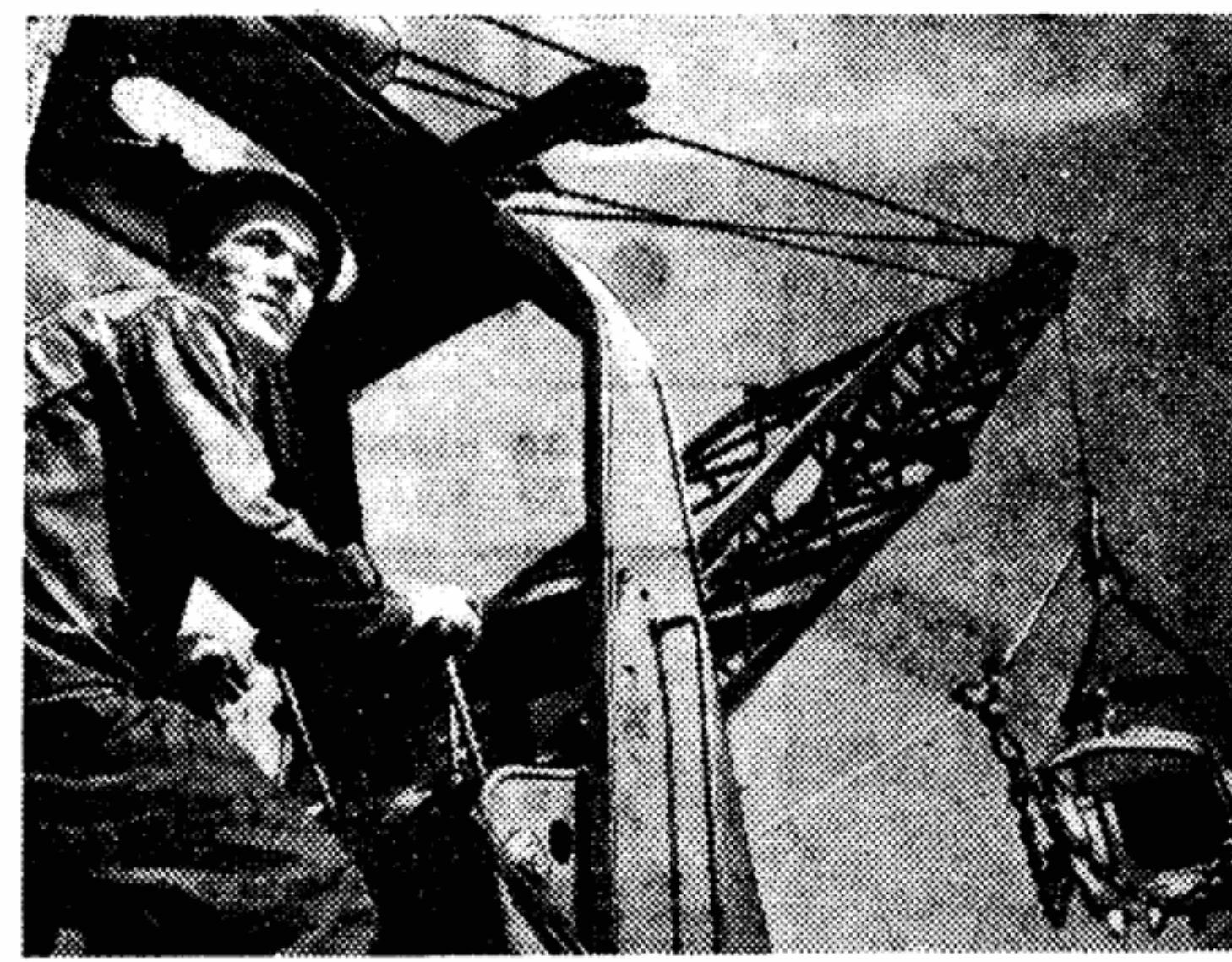
ПОМОЩЬ писателей, помощь нашей печати стройке Назаровской ГРЭС должна выразиться не только в этом. Пока вагоны выездной редакции стояли в центре строительной площадки, с утра до вечера шли к ним люди из бригад — шли жаловаться на плохие обеды, на снабжение или на то, что молодежь негде заниматься спортом, негде отвлечься, развлекаться, учиться... Иван Мурачик, монтажник, говорит:

— Собрания у нас редкость, газет мы не имеем, радио не слышим, беседы не проводятся, и что там делается на Земле, — не знаем. Так работать нельзя!

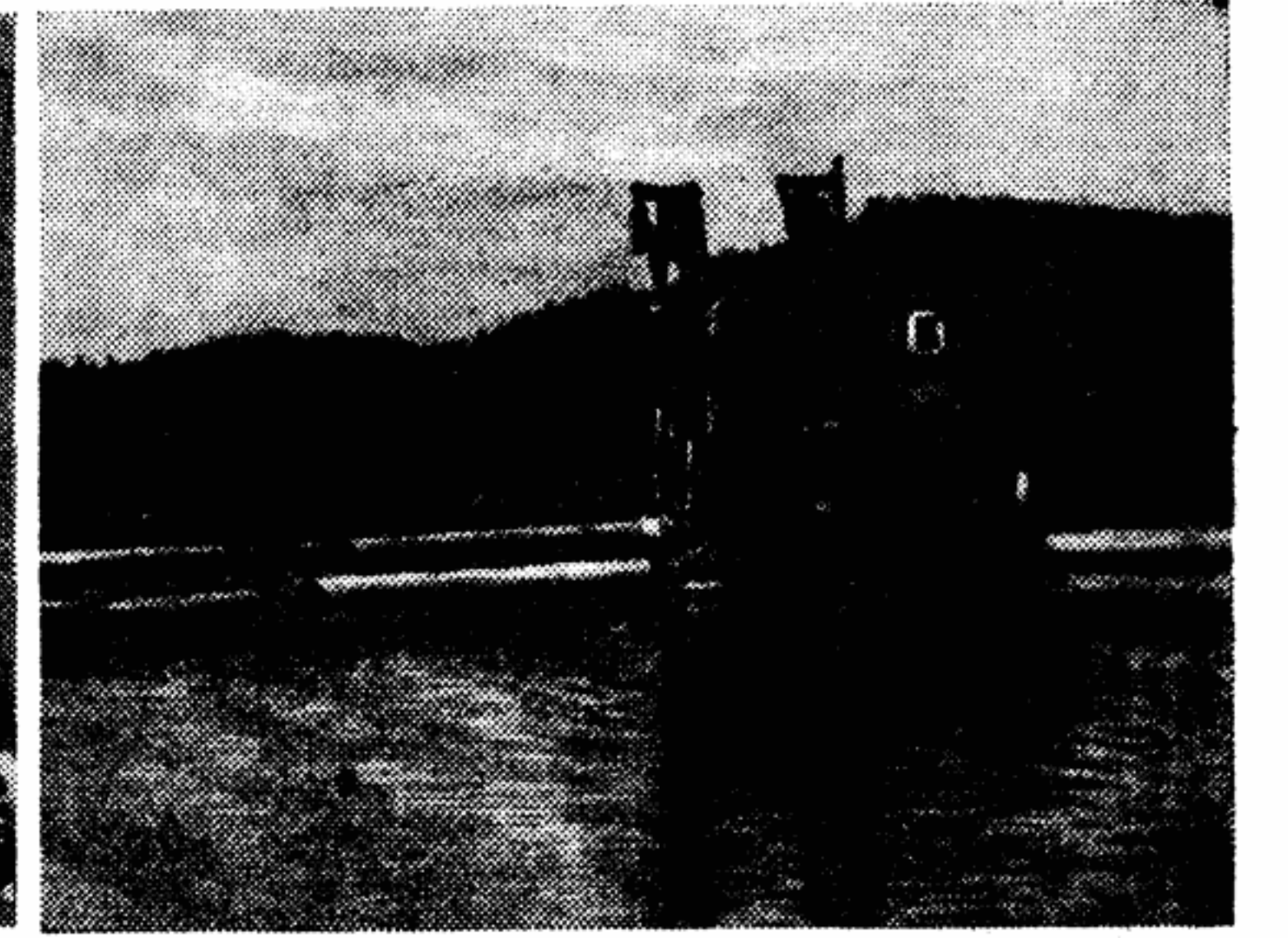
Крановщик Николай Шенин поддерживает товарища:

— Нет красного уголка. Нет киосков с газетами и журналами. А что стоит выехать в обеденный перерыв лотку с книжками? Я строил Новосибирский ГРЭС. Там порядки были другие. А здесь забыли о человеке. Мы ставаемся, потому что работаем для Родины, выполняем наказ партии. А партия учит прежде всего заботиться о человеке. Но тут об этом забыли...

— Конечно, есть достижения в организации учебы, — вмешивается электросварщик Михаил Захаренков. — Но с культурной работой плохо. Я приехал со строительства Южно-Кузбасской ГРЭС — вот там было хорошо. А здесь... Придут рабочие с жалобами, а их страдают. Ер-

Строительство Назаровской ГРЭС. На снимках: слева — лучший экскаваторщик Д. ТИМОФЕЕВ; справа — земснаряд в забое.

Строительство Назаровской ГРЭС. На снимках: слева — лучший экскаваторщик Д. ТИМОФЕЕВ; справа — земснаряд в забое.

Все решают темпы

Ачинск ныне многолюден: железные дороги бегут с берегов Чулыма к Уралу, к Байкалу, в северную тайгу и в жаркие южные степи Хакасии. Город описан паровозными дымками. Ночью над быстрым Чулым неустойно слышится эхо далеких и близких гудков.

На полстанках высятся черные горы антрацита, пирамидами нагромождены ящики и бочки, контейнеры и тюки. Спешно разгружаются вагоны, длинными красными цепочками стоят товарные составы. А перед рубиновыми огнями светофора уже вьют воздух сыреями нетерпеливые дальние поезда: — Время! Время!

Дорога «задыхается»: вся страна шлет на стройки Сибири срочные грузы. Идут тяжелые платформы с надписями: «Одесса», «Ереван», «Налинград». Измученные операторы и диспетчеры колдуют над толстыми папками накладных с категорическими резолюциями: «Срочно», «Вне очереди». Мощнейшие локомотивы мчатся по предельно сжатым графикам. И все же часами томится на полстанках составы с нефтью, металлом, станками, лесом, цементом.

А выход? Выход есть! Это — электрификация Транссибирской магистрали. На ряде участков дороги Москва — Владивосток уже идут не паровозы, а электровозы. Электричество на железнодорожном транспорте — это скорость, сила, огромная грузоподъемность.

Электричество идет и на Красноярскую железную дорогу — одну из самых напряженных в нашей стране. На запад и на восток от Ачинска уже шагают по Транссибирской магистрали высокие железобетонные столбы. Они будут нести над рельсами высоковольтные провода. На перегоне Ачинск — Белый Яр начинается подвеска воздушной контактной сети.

Стоит сибирская жара — далеко за 30 градусов. В раскаленном белесом небе над тайгой — ни облачка, ни капли дождя. Металл обжигает, и электрификаторы работают в брезентовых рукавицах. Спецовки мокры от пота. Монтажники часами висят под лучами солнца над рельсами, над грохочущими поездами. Работают от зари до зари: дорог каждый день, на вес золота каждая минута.

«Темпы!» — написано мелом на одном из вагонов строительно-монтажного поезда № 228. Он базируется в Ачинске. Утром инженер Е. Щемелева пришел в контору. В доме барачного типа было пустынно. Еще на рассвете все уехали на линию. Горькая пора — сдается готовый перегон. Когда возвратится начальство? Поздно вечером, а вернее — ночью.

Темпы! — сказала мне инженер Е. Щемелева. — Мы знаем цену времени. Вот, взгляните на график строительства. Времени у нас мало.

На листе ватмана были вычерчены красивые линии: чем длиннее линия, тем ближе объект к сдаче в эксплуатацию. Некоторые линии вырвались далеко вперед — они обогнали график, обогнали время. Щемелева сказала, что сегодня, вот в эти часы, на станции Ачинск сдается жилой 24-квартирный дом для эксплуатационников. На 108-километровом участке от Ачинска до Итат коллектив СМП-228 строит 27 крупных объектов — технических и подсобных. Большинство из них вступит в строй досрочно. Государственный график опережен. За высокие темпы коллектив в СМП-228 присуждено Красное знамя гостра «Красноярскстрой».

К декабрю весь участок от Ачинска до Итат будет готов для подвески воздушной сети. Самоуправляемые тяговые подстанции будут готовы к началу эксплуатации.

Электричество идет и на Красноярскую железную дорогу — одну из самых напряженных в нашей стране. На запад и на восток от Ачинска уже шагают по Транссибирской магистрали высокие железобетонные столбы. Они будут нести над рельсами высоковольтные провода. На перегоне Ачинск — Белый Яр начинается подвеска воздушной контактной сети.

Стоит сибирская жара — далеко за 30 градусов. В раскаленном белесом небе над тайгой — ни облачка, ни капли дождя. Металл обжигает, и электрификаторы работают в брезентовых рукавицах. Спецовки мокры от пота. Монтажники часами висят под лучами солнца над рельсами, над грохочущими поездами. Работают от зари до зари: дорог каждый день, на вес золота каждая минута.

ШТУРМУЯ ГОРЫ...

Комсомольцам Назаровской ГРЭС

Просека идет, штурмуют горы, По таежным сумрачным местам. Здесь крутые матчи встанут скоро, Скоро ток пойдет по проводам. Из кабины крана, с эстакады, С гудков разороченной земли, С палубы гремевшей земснаряда Вы ее увидите вдали. Может быть, пробита слишком рано Просека стремительная та? Но легла меж стенок котлована Железобетонная плита. Для упорных, молодых и сильных Нет преград и отступленья нет! Ровно через год, включая рубильник, Скажет человек: «Да будет свет!» Свет придет в таежные просторы, В города и села свет придет... Как мечта людей, штурмуют горы, Просека уносится вперед.

Валентин БЕРЕСТОВ

Источник света, силы и тепла

Г ИГАНТСКИЙ искусственный кратер простирается на несколько километров в длину. Он вытнуто, словно огромный ковш с террасами по периметру и плоским ровным дном. Это — угольный разрез Назаровского месторождения. Трудно представить себе, что весь этот горный провал, обнаживший пласты угля, не созданы природой, а результат труда человеческих рук.

Почему же не видно здесь людей, изменяющих лик земли? Все дело в технике. Она пришла сюда и вооружила человека в борьбе за овладение природой. Гидромониторы и экскаваторы выгрызают в гряды земли, человек выковырял горные породы, вскрылись здесь залежи.

Александр Михайлович Гуськов, начальник Назаровского разрезууправления, рассказывал, как стремительно развернулась здесь работа. Еще в 1954 году строители угольного кратера по утрам стреляли дикими утками прямо из окна дома, такая глухомань была вокруг. А сейчас здесь на смену березы пришел индустриальный пейзаж.

Сегодня, когда технология добычи угля открытым способом окончательно сложилась, стоит рассказать о почти безлюдном труде в глубинах угольного разреза. В Назарове широко применяется гидромеханизация. Верхний слой грунта — глина — размывается струями воды, вырывается под напором в 14 атмосфер. Специальные насосы перекачивают грязевую жижу вместе с мелкими камнями в отстойники.

И все же процесс труда здесь настолько механизирован, что не человека, привыкшего к тому, что гигантские работы требуют массы людей, разрез производит впечатлительные чуть ли не заброшенные уголи. Людей не видно! А производительность труда здесь огромная. На одного человека приходится в месяц 337 тонн угля. К концу семилетки цифра вырастет до 485 тонн. Вот почему назаровский уголь в несколько раз дешевле углей добываемого шахтным способом. Одна тонна угля обходится около 12 рублей.

Кто же эти люди — экскаваторщики, электрики, гидромониторщики, которые так умело подчиняют себе технику? — Выера мы выдвинули характеристику рабочему Федору Екимову для поступления в Томский институт, — говорит Гуськов. — Руководитель бригады экскаваторщиков Вячеслав Худяков учится на четвертом курсе вечернего техникума при Назаровской электростанции. Был шахтер коммунист Горбунов, участв на четвертом курсе института, выдвинул на работу директора энергохозяйства, а ведь это не малое хозяйство! Волею таких людей назаровский уголь — это стукот тепла, света и силы — передается своей энергией по проводам высокого напряжения отсюда, с берегов Чулыма, промышленным предприятиям Сибири и Урала.

Ваше слово, товарищи поставщики!

Коллектив строителей Назаровской ГРЭС решил, выполняя задание партии и правительства, пустить первый блок к 1 июня 1960 года. В связи с этим коллектив обратился к заводам-изготовителям технологического оборудования с открытым письмом, опубликованным в специальном выпуске «Литературная газета» в Сибирь. В этом обращении сказано:

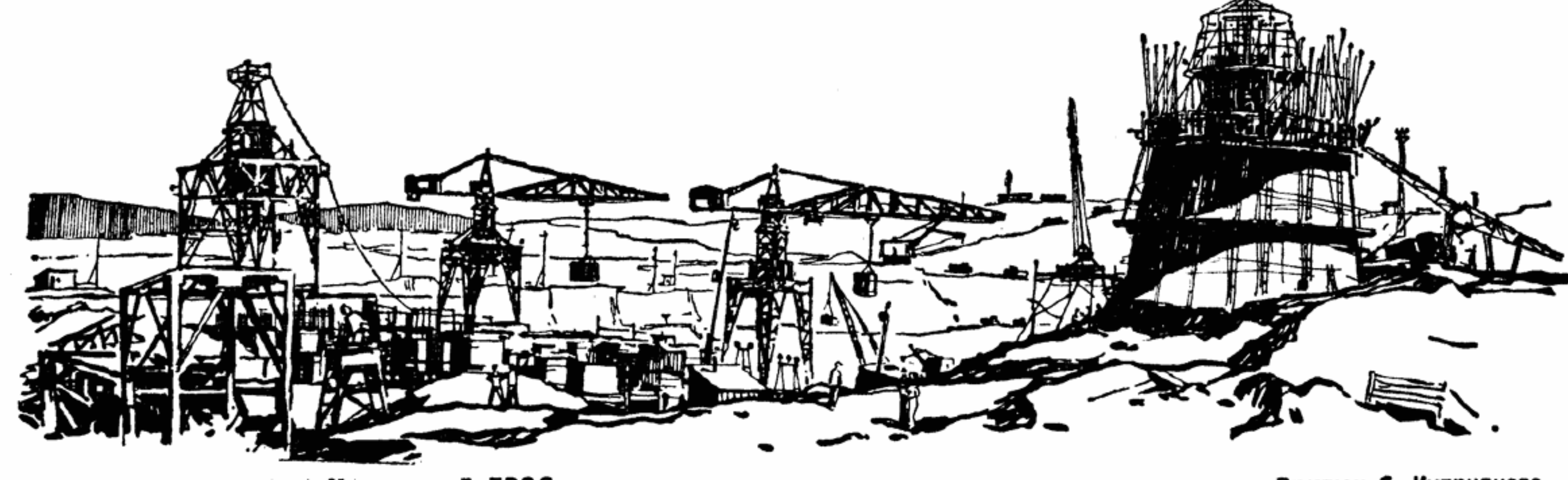
★ Поставка двух первых котлоагрегатов Подольским машиностроительным заводом намечена государственным планом в третьем и четвертом кварталах 1959 года. Мы обращаемся к коллективу этого завода с просьбой изыскать все возможности для поставки первого котла со всем вспомогательным оборудованием не позднее 15 августа и второго котла — не позднее 1 ноября.

★ Поставка турбогенератора Харьковским турбинным заводом и Ленинградским заводом «Электросила» намечена в четвертом квартале 1959 года. Мы обращаемся к коллективу Харьковского турбинного завода с просьбой изготовить и отгрузить турбину Назаровской ГРЭС до 1 ноября. Мы просим коллектив завода «Электросила» отгрузить Днепродзержинским заводом металлургического оборудования и Сызранским заводом тяжелого машиностроения в первом квартале 1960 года. Мы обращаемся к коллективу Днепродзержинского завода металлургического оборудования с просьбой обеспечить отгрузку западных частей вагоноопрокидывателя до 1 ноября 1959 года и всех остальных конструктивных элементов не позднее 15 декабря. Мы обращаемся к коллективу Сызранского завода тяжелого машиностроения с просьбой поставить оборудование одной нитки топливовой до 1 января 1960 года и второй нитки — к 15 февраля 1960 года.

★ Поставка мощного силового трансформатора и двух трансформаторов собственного расхода Запорожским трансформаторным заводом планируется в первом квартале 1960 года. Мы просим коллектив этого завода подогреть и обеспечить отгрузку силового трехфазного трансформатора мощностью 180 тысяч киловатт-ампер не позднее 1 февраля и трансформаторов собственного расхода к 15 февраля 1960 года.

Мы просим коллективы перечисленных заводов обсудить наше обращение и сообщить о принятых решениях. По поручению коллектива строителей Назаровской ГРЭС обращение подписали:

А. ВОЛКОВ, директор строящейся ГРЭС, В. ГАЛАЧАЛОВ, начальник строительства, А. ЗЕЛЕНСКИЙ, секретарь Назаровского района КПСС, Г. ФОМИН, секретарь парткома, И. ТИМИН, председатель парткома, П. ИОБАЛИНО, секретарь комитета комсомола, И. КАЧАЛОВ, бригадир бетонщиков промышленного участка, А. ДМИТРИЕВ, бригадир монтажников «Сибэнергомонтажа».

Панорама строительства Назаровской ГРЭС. Рисунок С. Нупринова.

«Загадка Н. Ф. И.»

НА ЭКРАНЕ — горные кручи, развалины крепостей над обрывами, Каньон...

Второй увлекательный сюжет — «Загадка Н. Ф. И.» — повествует о размышлениях, связанных с именем девушки, которую Лермонтов полюбил...

В основу фильма легли устные рассказы Ираклия Андрионидзе, в которых поднимается его многолетняя исследовательская работа...

Картина создана на «Ленфильме» по заказу Центральной студии телевидения (Постановка М. Шапиро, оператор В. Фастович).

На вечере присутствовали авторы сценария Ираклий Андрионидзе и Сергей Владимирович, народная артистка РСФСР Саррафия Бирман...

Зрители тепло благодарили авторов за интересные кинорассказы.

Сейчас прозвучит гудок...

Фото М. Альперта

ДОБРОГО ПУТИ!

Анатолий Передреев живет в Саратове. Ему двадцать пять лет. Он был рабочим, шофером. Мечтает поступить в Литературный институт...

Они свежи, не шаблонны, отмечены хорошим поэтическим вкусом. Смотрите, как свободно, объемно и по-настоящему поэтично сказано:

И день, и ночь Зеленой звездой Притягивает грузные составы...

Это талантливый молодой поэт, со своей дорогой в будущее. От всей души пожелаем ему доброго пути.

Ник. АСЕЕВ

ТРИ СТАРШИХ БРАТА...

Три старших брата было у меня. Остались в сердце только имена.

Остались три портрета на стене — Убиты братья на большой войне.

Один упал под снежкою Московской, Другой — на сталинградской мостовой,

СТИХИ АНАТОЛИЯ ПЕРЕДРЕЕВА

А третий пал к победе на пути... И каждый не дождал до двадцати.

Безмолвны три портрета на стене. Идут года. Уже за двадцать мне.

Но боль моя острее день ото дня — Три старших брата было у меня!

Безмолвны три портрета на стене. А мне о новой гибельной войне

Кричат! Мне водородный вой Сулит за то, что я еще живой!

Вонтели заморской стороны! Я враг войны! Я не хочу войны!

Но помните, грозя бедой огня, — Три старших брата были у меня!

ЧЕТВЕРТЫЙ БРАТ

Хорошая штука — пара ног Из мяса, костей и кров...

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Шумел в его озорных глазах Огромное синее лето —

Влюбленный в землю и в небеса, Он стал бы, наверно, поэтом.

Любил он ходить по земле пешком — Дымится под солнцем дорога...

О, сколько можно разбить башмаков, Имея крепкие ноги.

Ветра гудели в призывный рог, Гудела земля, как колокол...

Влюбленный в дали земных дорог, Он стал бы, наверно, геологом.

Он знал, паренек, он был научен — Земля ремеслом богата...

Но стало земле от огня горячо, И стал паренек солдатом.

Пулетет туворыл, пулетет карта, И пули свистят все гуще — Хлестал пулетет по кричащим ртам, Строчил по ногам бегущим.

Упал человек на белый снег В земном сумасшедшем грое, И ноги поднимал под себя человек Из мяса, костей и кров...

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

Ходил паренек по земле, как бог, И не было бога кроме.

«Глобус» и «карта-двухверстка» Б. САРНОВ

«...со двора донесся громкий, протяжный пьяный крик: — Марья!..»

Марья, старшая невестка, победнела, прижалась к печи, и как-то странно было видеть на лице у этой широкоплечей, сильной, некрасивой женщины выражение испуга...

— Вступитесь Христа ради, родименькие, — залепетала Марья, дыша так, точно ее опусkali в очень холодную воду: — вступитесь, родименькие...

Это рассказ А. П. Чехова «Мужики». Попробуем на секунду забыть о том, что это — Чехов, классик, то есть лицо неприкосновенное, и взглянем в эти строки призрачными глазами современного критика...

— Как! воскликнули бы мы с вами, если бы эта попытка нам удалась. — Илья! Это записано, забытое существо вдохновенно поэта на прекрасные стихи, исполненные любви и гордого удивления.

Коня на скаку остановит, В горящую избу войдет!..

Безусловно, сказали бы мы о Чехове (конечно, если бы нам удалось забыть, что это Чехов), безусловно, автору изменило чувство художественной правды. Волюно или неволюно, он искал образ простой русской женщины, образ русской крестьянки.

По счастью, все эти соображения нам в голову не приходят.

Мы читаем Чехова, ни на секунду не теряя уверенности в том, что все, сказанное им, — правда. И в то же время мы твердо знаем, что эта правда не исключает, не отменяет ту правду, которая заключена в стихах Некрасова...

Чехов и Некрасов не спорят не только потому, что отражают разные стороны, разные грани одного жизненного явления. Они не спорят и не противопоставляют друг другу прежде всего потому, что перед нами два совершенно разных способа художественного воплощения явлений действительности.

Для того чтобы как можно яснее представить себе, о чем идет речь, сравним два отрывка из произведений современной нашей литературы.

«Тяжелые бревна и мокрые, скользкие доски падают из рук в колдобины вместе с людьми, но десятки тысяч плотников, саперов, понтонеров, мастеров не замечают ни заноз, ни ссадин, ни сорванной кожи на мозолистых своих руках...»

— Все... Начинаем! — Посмотрев на часы, генерал армии поднимается над картами...

Военный совет закончен. — Остался один час. — Генерал армии говорит медленно и четко. Но тихая речь его звучит сильнее самых громких команд.

— Забудьте на это время приказы, трудности, всю суету, прозу, весь механизм войны. Идите к солдатам и скажите им самое главное. А самое главное сейчас — это доброе слово. Скажите им самое лучшее, что только поддается вам эта ночь. Это великая ночь. Поэтому не бойтесь великих слов. Скажите им, что сегодня в мире нет людей ни прекраснее, ни чище, чем они... Скажите самому простому радостному советскому человеку... что вечность сама стучится к нему в грудь в эту ночь. Идите!..»

Это из «Позы о море» А. Довженко. А другой отрывок из повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда»: «Накурузник» опаздывает. Мигут на дырявить. Они мне кажутся вечностью. В окопе курить нельзя. Просто не знаешь, чем заняться. Окопчик тесный. От неудобного положения млеют ноги. Никан не могут устроиться удобно. Рядом со мной боец, молодой уже, сибирак, грызет сухарь. Сегодня вместо хлеба опять выдали сухари. При свете ракет видно, как двигаются желваки на впалях небритых щеках...»

Со стороны Волги тархатит... Старается не дышать. Звук приближается... Мы прячем головы. Несколько осколков с характерным свистом пронеслись над нашей головой. Один долго жужжит над нами, точно шмель. Падает совсем рядом, на бруствер, между мной и бойцом. Он такой горячий, что его нельзя взять в руки. Маленький, зазубренный. У меня почему-то мурашки пробегают по спине...

Пора... По-разному можно оценить эти два отрывка. Можно сказать, что проза Виктора Некрасова реалистически точна, а проза Довженко — риторична, выспенная. А можно сказать и другое, что Довженко создал романтический и героический образ советского человека на войне, а Виктор Некрасов обаятельный, нарочито приземленный, бескрылый.

И та, и другая точка зрения, по-видимому, наша бы сторонником. Но и та, и другая была бы узкой, ограниченной и, в конечном счете, глубоко неверной.

Перед нами два противоположных принципа художественного осмысления одного и того же явления действительности. Спорить о том, какой из них «лучше» — все равно, что спорить, что лучше: глобус или карта-двухверстка.

Дело не только в том, что у Довженко — «десять тысяч плотников, саперов, понтонеров, мастеров», военный совет, полки и дивизии, а у Виктора Некрасова — два человека. У Довженко явление взято широко, как говорят кинематографисты, «общим планом».

Художник сознательно оставляет в стороне «всю суету, прозу, весь механизм войны», все более несомненно с его сущностью кажется читателю героическое революционное прошлое, в ореоле которого предстает перед ним Илья в начале книги.

Простоватым, наивным Кушля по своему человеческому облику очень далек от Илья. Настолько далек, что критики Пановой увидели в этих двух образах романа парочку и явное противопоставление. В действительности, Кушля и Илья не противопоставлены друг другу. Оба они призваны раскрыть, исследовать, выявить сущность вполне определенного социального явления.

Один советский литератор старшего поколения писал в своих воспоминаниях о 20-х годах: «Есть такое понятие в физиологии — «барьер».

Вы в кролика-альбиноса можете прыснуть сынку. Кролик дастся. У него будут даже синие глаза, очень красивые, и синие губы, но мозг и нервы его останутся белыми.

Там есть внутренний барьер, такой барьер, как и не выяснено, есть ли органы у этого барьера, как он физиологически выражен... У старого мира был барьер».

Красивые синие глаза Кушля обманули критиков романа Пановой, помогли им увидеть и понять смысл этого образа.

«Нечистая суета», которая идет вокруг Кушля, пошловатый и жалкий уют, который создает ему толстуха Лизка, — разве это не удешевленный, почти пародийный вариант того респектабельного и интеллигентного мешанинского комфорта, которым окружила беспроблемно Илью профессорская дочка Марианна?!

Разумеется, из сказанного вовсе не следует, что Кушля — тот же Илья Горюничин, только выросший в иной среде, так сказать, на другой почве. Смысл сопоставления не в этом. Кушля и Илья Горюничин, не встречаясь, не сталкиваясь, никак не сопрягаются сюжетно, углубляют и высвечивают друг друга. Значение образа Кушля в романе вытекает от того, что рядом, по соседству с ним живет Илья.

«Сентиментальный роман» — книга о силе и чужеродности старого мира. Сила старого показана в романе изнутри. Читатель видит, как в плену этой силы оказываются люди, искренне убежденные в том, что они — герои мученики революции. Именно поэтому образы Илья Горюничина и Кушля, созданные В. Пановой, имеют значение художественного открытия.

Художник сознательно оставляет в стороне «всю суету, прозу, весь механизм войны», все более несомненно с его сущностью кажется читателю героическое революционное прошлое, в ореоле которого предстает перед ним Илья в начале книги.

Простоватым, наивным Кушля по своему человеческому облику очень далек от Илья. Настолько далек, что критики Пановой увидели в этих двух образах романа парочку и явное противопоставление.

В действительности, Кушля и Илья не противопоставлены друг другу. Оба они призваны раскрыть, исследовать, выявить сущность вполне определенного социального явления.

Один советский литератор старшего поколения писал в своих воспоминаниях о 20-х годах: «Есть такое понятие в физиологии — «барьер».

Вы в кролика-альбиноса можете прыснуть сынку. Кролик дастся. У него будут даже синие глаза, очень красивые, и синие губы, но мозг и нервы его останутся белыми.

Там есть внутренний барьер, такой барьер, как и не выяснено, есть ли органы у этого барьера, как он физиологически выражен... У старого мира был барьер».

Красивые синие глаза Кушля обманули критиков романа Пановой, помогли им увидеть и понять смысл этого образа.

«Нечистая суета», которая идет вокруг Кушля, пошловатый и жалкий уют, который создает ему толстуха Лизка, — разве это не удешевленный, почти пародийный вариант того респектабельного и интеллигентного мешанинского комфорта, которым окружила беспроблемно Илью профессорская дочка Марианна?!

Разумеется, из сказанного вовсе не следует, что Кушля — тот же Илья Горюничин, только выросший в иной среде, так сказать, на другой почве.

Смысл сопоставления не в этом. Кушля и Илья Горюничин, не встречаясь, не сталкиваясь, никак не сопрягаются сюжетно, углубляют и высвечивают друг друга.

Значение образа Кушля в романе вытекает от того, что рядом, по соседству с ним живет Илья.

«Сентиментальный роман» — книга о силе и чужеродности старого мира. Сила старого показана в романе изнутри.

Читатель видит, как в плену этой силы оказываются люди, искренне убежденные в том, что они — герои мученики революции.

Именно поэтому образы Илья Горюничина и Кушля, созданные В. Пановой, имеют значение художественного открытия.

Было бы неправильно предположить, что резким и несправедливым нападкам критики подвергаются только те литераторы, которые работают средствами «двухверстки».

Сторонники этой художественной манеры часто так же активно, безоговорочно и несправедливо отрицают достижения своих антиподов. (Пример тому — односторонняя статья Виктора Некрасова о фильме А. Довженко «Поэма о море» — «Искусство кино», № 5, 1959 г.).

Особенно часто это отрицание обнаруживается в спорах и дискуссиях эпох.

В статье «Поэзия и время» («Председательская трибуна» «Литературной газеты», 17 июля 1958 г.) В. Солоухин, выступая против поисков и формального эксперимента в области поэтической формы, в защиту классического русского стиха, писал:

«...еще в пору, когда поднимались лозунги о том, что якобы «убююкивающие» ритмы ямба бессильны вместить в себя новую революционную содержание, уже в то время существовал паразитический пример гибкости и емкости классического размера. Стоило вспомнить лишь, что интимное, полное тонкое лиризм, как бы дане романсовое стихотворение Пушкина «Я помню чудное мгновенье» и торжественный гимн международной революции «Интернационал» написаны одним и тем же размером — четырехстопным ямбом».

И в другом месте: «Чарльз Дарвин в одной из своих работ обронил фразу: «О слове я не заболел». Вот ключ к решению вопроса о формализме. Когда необходимо рассказать человечеству вещь огромной важности, время ли усложнять себе жизнь изобретением словесных трюков. Толстой вслед за Дарвином тоже мог бы сказать применительно к своему творчеству: «О слове я не заболел»...»

Толстой, вероятно, не обрадовался этому комплименту. Но не о Толстом тут речь, а о другом художнике. Имя этого другого не названо, но, право, не составляет труда догадаться, кто это. Он составляет труд догадаться, кто это. Он составляет труд догадаться, кто это.

Слишком хорошо известно, кому принадлежит мысль, что «убююкивающие» ритмы ямба бессильны вместить новое революционное содержание.

Не трудно понять, что статья В. Солоухина представляет собой даже не косвенную, а весьма прямую и недвусмысленную полемику с Маяковским.

Вряд ли у кого-нибудь возникнет сомнение в том, что поэту Владимиру Маяковскому действительно были необходимы «рассказывать человечеству вещи огромной важности». И тем не менее, он, как известно, «усложнял себе жизнь» изобретением новых средств стихотворной техники. Более того, он писал: «Нельзя придавать выделке, как псал-

Художник сознательно оставляет в стороне «всю суету, прозу, весь механизм войны», все более несомненно с его сущностью кажется читателю героическое революционное прошлое, в ореоле которого предстает перед ним Илья в начале книги.

Простоватым, наивным Кушля по своему человеческому облику очень далек от Илья. Настолько далек, что критики Пановой увидели в этих двух образах романа парочку и явное противопоставление.

В действительности, Кушля и Илья не противопоставлены друг другу. Оба они призваны раскрыть, исследовать, выявить сущность вполне определенного социального явления.

Один советский литератор старшего поколения писал в своих воспоминаниях о 20-х годах: «Есть такое понятие в физиологии — «барьер».

Вы в кролика-альбиноса можете прыснуть сынку. Кролик дастся. У него будут даже синие глаза, очень красивые, и синие губы, но мозг и нервы его останутся белыми.

Там есть внутренний барьер, такой барьер, как и не выяснено, есть ли органы у этого барьера, как он физиологически выражен... У старого мира был барьер».

